ASHUR LAW FIRM

# Correspondence in WhatsApp and Telegram: Can It Serve as Evidence in Court?

## INTRODUCTION

Today, a significant proportion of business communications is conducted through messaging applications. WhatsApp and Telegram are used not only for everyday communication, but also for agreeing on the terms of transactions, sending documents, discussing deadlines for the performance of obligations, confirming payments, and exchanging claims between counterparties. In many cases, it is precisely through such correspondence that the parties record their agreements, which subsequently become the subject matter of judicial disputes.

Let us consider the following situation: a company transfers funds to a counterparty on the basis of an agreement reached via Telegram. Subsequently, the counterparty refuses to acknowledge the existence of any obligations, referring to the absence of a signed contract. At the same time, the company has retained correspondence in which the transaction amount, payment deadlines, and the procedure for performing the obligations were discussed. Can such correspondence serve as evidence in court? Is it sufficient to submit printed screenshots of the messages, or is additional confirmation of their authenticity required?

Such questions are becoming increasingly relevant for participants in civil and commercial transactions. At the same time, the legal assessment of correspondence exchanged through messaging applications should not be limited to the question of whether it may be submitted as evidence. It is equally important to establish who actually sent the messages, whether their integrity can be verified, whether they reflect the actual circumstances, and whether their content is sufficient to substantiate the claims asserted.

## 1. LEGAL FRAMEWORK GOVERNING DIGITAL EVIDENCE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

The legislation of the Republic of Uzbekistan permits the use of information obtained through electronic and other information and communication technologies as evidence in judicial proceedings. At the same time, the legal framework for such use was further developed following the adoption of Law of the Republic of Uzbekistan No. ZRU-1003 dated 21 November 2024[1] (hereinafter referred to as *ZRU-1003*), which introduced provisions on digital evidence into procedural legislation. In particular, Article 71 of the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan (*the CPC*) classifies digital evidence as an independent means of proof, alongside explanations of the parties, witness testimony, documentary and physical evidence, expert opinions, and consultations of specialists. In turn, Article 84 of the CPC provides for the possibility of using documents and materials made in the form of digital or graphic records, including those obtained through electronic or other means of communication, provided that their reliability can be established.

[1] Law of the Republic of Uzbekistan No. ZRU-1003 dated 21 November 2024 “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan Aimed at Improving the System for Handling Digital Evidence” / URL: https://lex.uz/ru/docs/7228823

The legal regime governing digital evidence is addressed in greater detail in Articles 89¹–89⁴ of the CPC. According to Article 89², digital evidence is defined as electronic data containing information about circumstances relevant to a case. Such evidence includes, in particular, electronic files, audio and video recordings, information published on the Internet, as well as other electronic data. Accordingly, correspondence exchanged through WhatsApp and Telegram, including text messages, photographs, documents, voice messages, and other transmitted files, may, by its nature, qualify as digital evidence.

At the same time, the legislator establishes certain requirements for the preservation and submission of such evidence. A digital evidence copy may be made provided that its integrity and identity are preserved. The admissibility of a copy is ensured by the availability of the original digital evidence from which it was obtained, except for digital evidence certified by a notary. Particular attention should also be paid to the fact that a printed paper copy of digital evidence does not, in itself, qualify as documentary evidence unless the relevant digital evidence has been certified by a notary. A similar approach is provided for economic proceedings. Article 76² of the Economic Procedure Code of the Republic of Uzbekistan also establishes the concept of digital evidence and the requirements for preserving its integrity and identity. Thus, the legislation provides for the procedural possibility of using digital correspondence not only in civil disputes but also in commercial disputes.

This leads to an important practical conclusion: submitting exclusively printed screenshots of correspondence to the court may prove insufficient. A party should be prepared to provide the original electronic data containing the relevant messages so that the court may directly examine their content and, where necessary, verify their authenticity with the involvement of a specialist.

## 2. THE APPROACH OF THE SUPREME COURT: CORRESPONDENCE AS EVIDENCE IN CONJUNCTION WITH OTHER CASE MATERIALS

Of additional relevance to the issue under consideration is Resolution No. 35 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 19 December 2020, “On the Practice of Application by Courts of the Provisions of the Law on Evidence and Proof in Civil Cases”[2] (hereinafter referred to as the *Resolution*), as amended pursuant to ZRU-1003. Paragraph 17 of this Resolution clarifies that audio and video recordings, correspondence exchanged by email or through other information and communication technologies, submitted by participants in proceedings and containing information relevant to the case, must be assessed by the court in conjunction with other evidence. Furthermore, where a claim is made that a document or an audio or video recording is forged, the court may order an appropriate examination or request additional evidence to verify such claims. Although this clarification was adopted before the introduction of separate provisions governing digital evidence into the procedural codes, it remains of practical significance for the assessment of electronic correspondence. In particular, it follows from this clarification that the mere existence of correspondence does not predetermine the outcome of a dispute: the court

[2] Resolution No. 35 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 19 December 2020 “On the Practice of Application by Courts of the Provisions of the Law on Evidence and Proof in Civil Cases” / URL: https://lex.uz/docs/5185746

must compare its content with other case materials, establish the reliability of the information submitted, and determine which specific circumstances it confirms.

Accordingly, correspondence exchanged through WhatsApp or Telegram may have evidentiary value, for example, in confirming that the terms of a transaction were agreed upon, that a debt was acknowledged, that a notice of breach of obligations was sent, or that the procedure for remedying defects in completed works was discussed. However, its evidentiary weight will depend on the content of the messages, the possibility of identifying the participants in the correspondence, and the existence of other corroborating circumstances.

## 3. ABSENCE OF ESTABLISHED JUDICIAL PRACTICE: THE ISSUE OF ASSESSING CORRESPONDENCE IN MESSAGING APPLICATIONS

Despite the existence of legislative provisions permitting the use of digital evidence in judicial proceedings, the practical application of the relevant rules to correspondence exchanged through WhatsApp and Telegram remains a separate issue. In particular, a review of the available judicial practice of the Republic of Uzbekistan did not reveal any specific published court decisions in which courts directly considered the admissibility or reliability of correspondence exchanged through these messaging applications, or refused to accept such correspondence as evidence on the grounds that the participants could not be identified, doubts existed as to the authenticity of the messages, or their content had not been verified. At the same time, the absence of identified judicial decisions does not indicate that such disputes do not arise in practice or that correspondence exchanged through messaging applications must necessarily be accepted by courts as reliable evidence. On the contrary, taking into account the general rules of evidence and the clarifications contained in paragraph 17 of Resolution No. 35 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 19 December 2020[3], it may be assumed that, when examining such materials, particular importance should be attached to the possibility of identifying the persons involved in the correspondence, verifying the reliability of the electronic data submitted, preserving its integrity and identity, ensuring the completeness of the correspondence submitted, and establishing its relevance to the circumstances of the case under consideration. These circumstances should be assessed by the court in conjunction with other evidence submitted. As an additional point of reference, the practice of foreign jurisdictions may be considered. For example, in certain disputes, Russian commercial courts refused to recognise printed copies of WhatsApp correspondence as sufficient evidence, particularly where it was not possible to reliably identify the participants in the communication or where the content of the messages did not confirm specific circumstances relating to the performance of obligations. Such approaches are not binding on the courts of the Republic of Uzbekistan; however, they are of practical interest when assessing the risks associated with the use of messaging applications in commercial transactions.

[3] Resolution No. 35 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 19 December 2020 “On the Practice of Application by Courts of the Provisions of the Law on Evidence and Proof in Civil Cases” / URL: https://lex.uz/docs/5185746

Thus, at present, it is possible to speak of the existence of a legal framework for submitting WhatsApp and Telegram correspondence as digital evidence. However, the available published judicial practice of Uzbekistan does not yet make it possible to identify an established approach adopted by the courts when assessing such materials. This highlights the need for further development of law enforcement practice, including with regard to identifying the participants in correspondence, verifying the reliability of electronic messages, and determining the requirements for their proper recording and preservation.

ASHUR LAW FIRM

# Переписка в WhatsApp и Telegram: может ли она стать доказательством в суде?

## ВВЕДЕНИЕ

Сегодня значительная часть деловых коммуникаций осуществляется посредством мессенджеров. WhatsApp и Telegram используются не только для повседневного общения, но и для согласования условий сделок, направления документов, обсуждения сроков исполнения обязательств, подтверждения платежей и обмена претензиями между контрагентами. Нередко именно в переписке стороны фиксируют договоренности, которые впоследствии становятся предметом судебного спора.

Представим ситуацию: компания перечислила денежные средства контрагенту на основании договоренности, достигнутой в Telegram. Впоследствии контрагент отказывается признавать наличие обязательств, ссылаясь на отсутствие подписанного договора. При этом у компании сохранилась переписка, в которой обсуждались сумма сделки, сроки оплаты и порядок исполнения обязательств. Может ли такая переписка стать доказательством в суде? Достаточно ли представить распечатанные скриншоты сообщений или необходимо дополнительно подтвердить их подлинность?

Подобные вопросы приобретают все большую актуальность для участников гражданского и коммерческого оборота. При этом правовая оценка переписки в мессенджерах не должна ограничиваться вопросом о том, допускается ли ее представление в качестве доказательства. Не менее важно установить, кем именно были отправлены сообщения, можно ли подтвердить их неизменность, соответствуют ли они действительным обстоятельствам и достаточно ли их содержания для подтверждения заявленных требований.

## 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Законодательство Республики Узбекистан допускает использование информации, полученной посредством электронных и иных информационно-коммуникационных технологий, в качестве доказательств в судебном процессе. При этом правовая основа такого использования получила дополнительное развитие после принятия Закона Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 года № ЗРУ-1003[1] (далее – *ЗРУ-1003*), которым в процессуальное законодательство были внесены положения о цифровых доказательствах. В частности, статья 71 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан (ГПК РУз) относит цифровые доказательства к самостоятельным средствам доказывания наряду с объяснениями сторон, показаниями свидетелей, письменными и вещественными доказательствами, заключениями экспертов и консультациями специалистов. В свою очередь, статья 84 ГПК РУз предусматривает возможность использования документов и материалов,

[1] Закон Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 года № ЗРУ-1003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами» / URL: https://lex.uz/ru/docs/7228823

выполненных в форме цифровой или графической записи, в том числе полученных посредством электронной или иной связи, при условии возможности установления их достоверности.

Более детально правовой режим цифровых доказательств раскрывается в статьях 89¹–89⁴ ГПК РУз. Согласно статье 89², цифровыми доказательствами признаются электронные данные, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. К ним, в частности, относятся электронные файлы, аудио- и видеозаписи, сведения, размещенные в сети Интернет, а также иные электронные данные. Следовательно, переписка в WhatsApp и Telegram, включая текстовые сообщения, фотографии, документы, голосовые сообщения и другие передаваемые файлы, по своему характеру может относиться к цифровым доказательствам.

При этом законодатель устанавливает определенные требования к сохранению и представлению таких доказательств. Копирование цифрового доказательства допускается при условии сохранения его целостности и идентичности. Допустимость копии обеспечивается наличием исходного цифрового доказательства, из которого она была получена, за исключением цифровых доказательств, заверенных нотариусом. Отдельно следует обратить внимание на то, что распечатанная на бумаге копия цифрового доказательства сама по себе не считается письменным доказательством, если только соответствующее цифровое доказательство не было заверено нотариусом. Аналогичный подход предусмотрен и для экономического судопроизводства. Статья 76² Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан также закрепляет понятие цифровых доказательств и требования к сохранению их целостности и идентичности. Таким образом, законодательство предусматривает процессуальную возможность использования цифровой переписки не только в гражданских, но и в экономических спорах.

Из этого следует важный практический вывод: представление в суд исключительно распечатанных скриншотов переписки может оказаться недостаточным. Стороне необходимо быть готовой предоставить исходные электронные данные, содержащие соответствующие сообщения, чтобы суд мог непосредственно исследовать их содержание и при необходимости проверить подлинность с привлечением специалиста.

## 2. ПОДХОД ВЕРХОВНОГО СУДА: ПЕРЕПИСКА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В СОВОКУПНОСТИ С ДРУГИМИ МАТЕРИАЛАМИ ДЕЛАк

Дополнительное значение для рассматриваемого вопроса имеет Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2020 года № 35 «О практике применения судами норм закона о доказательствах и доказывании по гражданским делам»[2] (далее – *Постановление*), с изменениями в соответствии с ЗРУ-1003. В пункте 17 данного Постановления разъясняется, что представленные участниками процесса аудио- и видеозаписи, переписка по электронной почте или с использованием иных информационно-коммуникационных технологий, содержащие

[2] Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2020 года № 35 «О практике применения судами норм закона о доказательствах и доказывании по гражданским делам» / URL: https://lex.uz/docs/5185746

сведения, имеющие значение для дела, должны оцениваться судом в совокупности с другими доказательствами. Кроме того, при заявлении о подложности документа или аудио- и видеозаписи суд вправе назначить соответствующую экспертизу либо истребовать дополнительные доказательства для проверки таких заявлений. Хотя указанное разъяснение было принято до появления в процессуальных кодексах самостоятельного регулирования цифровых доказательств, оно сохраняет практическое значение для оценки электронной переписки. В частности, из него следует, что наличие переписки само по себе не предопределяет исход спора: суд должен сопоставить ее содержание с иными материалами дела, установить достоверность представленных сведений и определить, какие именно обстоятельства они подтверждают.

Следовательно, переписка в WhatsApp или Telegram может иметь доказательственное значение, например, при подтверждении факта согласования условий сделки, признания задолженности, направления уведомления о нарушении обязательств или обсуждения порядка устранения недостатков выполненных работ. Однако ее доказательственная сила будет зависеть от содержания сообщений, возможности идентификации участников переписки и наличия иных подтверждающих обстоятельств.

## 3. ОТСУТСТВИЕ СФОРМИРОВАВШЕЙСЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ: ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ПЕРЕПИСКИ В МЕССЕНДЖЕРАХ

Несмотря на наличие законодательных положений, допускающих использование цифровых доказательств в судебном процессе, практическое применение соответствующих норм в отношении переписки через WhatsApp и Telegram остается отдельным вопросом. В частности, при изучении доступной судебной практики Республики Узбекистан не было обнаружено конкретных опубликованных судебных решений, в которых суды непосредственно рассматривали бы вопрос о допустимости или достоверности переписки в указанных мессенджерах либо отказывали бы в ее принятии в качестве доказательства по мотивам невозможности идентификации участников, сомнений в подлинности сообщений или отсутствия подтверждения их содержания. Вместе с тем отсутствие обнаруженных судебных актов не свидетельствует о том, что подобные споры не возникают на практике или что переписка в мессенджерах должна безусловно приниматься судами в качестве достоверного доказательства. Напротив, с учетом общих правил доказывания и разъяснений, содержащихся в пункте 17 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2020 года № 35[3], представляется, что при рассмотрении таких материалов особое значение должны иметь возможность установления лиц, участвовавших в переписке, подтверждение достоверности представленных электронных данных, сохранность их целостности и идентичности, полнота представленной переписки, а также ее относимость к обстоятельствам рассматриваемого дела. Указанные обстоятельства должны оцениваться судом в совокупности с иными представленными доказательствами. В качестве дополнительного ориентира можно обратиться к практике зарубежных юрисдикций.

[3] Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2020 года № 35 «О практике применения судами норм закона о доказательствах и доказывании по гражданским делам» / URL: https://lex.uz/docs/5185746

Так, в отдельных спорах российские арбитражные суды отказывались признавать распечатки переписки в WhatsApp достаточными доказательствами, в частности, когда не удавалось достоверно установить участников общения или содержание сообщений не подтверждало конкретные обстоятельства исполнения обязательств. Подобные подходы не являются обязательными для судов Республики Узбекистан, однако представляют практический интерес при оценке рисков использования мессенджеров в деловом обороте.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о наличии нормативной основы для представления переписки в WhatsApp и Telegram в качестве цифрового доказательства, однако доступная опубликованная судебная практика Узбекистана пока не позволяет определить устойчивый подход судов к оценке таких материалов. Это подчеркивает необходимость дальнейшего развития правоприменительной практики, в том числе в части идентификации участников переписки, проверки достоверности электронных сообщений и определения требований к их надлежащей фиксации.